

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра русского языка и литературы

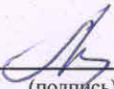
ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему: «Функционирование вводных конструкций в научном стиле речи»

Исполнитель Нурмунинова Бахар Нурмуниновна
(фамилия, имя, отчество)

Руководитель кандидат филологических наук, доцент
(ученая степень, ученое звание)
Непоклонова Елена Олеговна
(фамилия, имя, отчество)

«К защите допускаю»
Заведующий кафедрой

(подпись)
кандидат педагогических наук, доцент
(ученая степень, ученое звание)
Кипнес Людмила Владимировна
(фамилия, имя, отчество)

«3» июня 2021 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2021

Введение.....	
Глава 1. Вводные конструкции как объект изучения синтаксиса.	
1.1. Вводные конструкции в системе синтагматически не связанных видов осложнения.....	
1.2. История изучения вводных конструкций в синтаксической науке	
1.3. Виды вводных конструкций	
1.4. Вводные конструкции как средство выражения модальности предложения	
Глава 2. Вводные конструкции в научном стиле речи	
2.1. Научный стиль речи: общая характеристика.....	
2.2. Средства выражения модальности в научном стиле речи.....	
2.3. Особенности функционирования вводных конструкций в научном стиле речи.....	
Заключение.....	
Список литературы.....	

Введение

Синтаксис – один из наиболее активно развивающихся в настоящее время разделов науки о языке. Об этом свидетельствует и растущий диапазон теоретических взглядов, и разнообразие эмпирических данных, и рост количества привлекаемых для исследований языков.

Одним из актуальных направлений синтаксиса является изучение его коммуникативных возможностей, способов реализации в высказывании качества коммуникативности. Разделяя способы реализации коммуникативности на системные (предикативная структура) и сверхсистемные (обособление, обращение, водность и другие) в науке уделяется особое внимание вводным конструкциям как способам выражения одной из главных категорий коммуникативности – категории модальности.

Целью нашей работы является анализ функционирования вводных элементов в текстах научного стиля.

Цель обусловила следующие задачи:

- Рассмотреть теоретические вопросы, касающиеся понятия «вводные конструкции» (или «вводные элементы»), историю их изучения, существующие классификации, виды модальности – объективную, иллюкутивную и субъективную модальность, способы выражения субъективной модальности с помощью вводных конструкций.
- выявить состав употребляемых в научных текстах вводных элементов;
- дать характеристику формальной организации выявленных элементов;
- рассмотреть семантические признаки вводных элементов в текстах научного стиля;
- определить особенности функционирования вводных элементов в текстах научного стиля;
- установить некоторые количественные характеристики выявленных вводных элементов

Объектом исследования в нашей работе являются вводные конструкции в современном русском языке.

Предметом исследования является функционирование вводных конструкций в текстах научного стиля.

Материалом для исследования послужила картотека вводных элементов (около 134 единиц), составленная методом сплошной выборки из текстов научного стиля различных подстилей, жанров и тематики, устной и письменной разновидностей, содержащие вводные слова и конструкции.

Для обеспечения репрезентативности выборки были проанализированы фрагменты различных подстилей и жанров научного стиля, собранные самостоятельно, расшифрованные в случае устных научных текстов, а также найденный в Общем подкорпусе Национального корпуса русского языка.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что автор данной работы вносит вклад в сбор материала и изучение функционирования вводных конструкций в различных жанрах устной и письменной научной речи.

Практическая значимость связана с возможностью применения данного материала в процессе обучения русскому языку в средних и высших школах, результаты исследования могут быть использованы при написании курсовых и выпускных квалификационных работ.

Структура работы: выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы.

В введении обосновывается актуальность выбранной темы, определяются цель и задачи работы, объект и предмет исследования, методы исследования, раскрываются теоретическая и практическая значимость проведенного мной исследования.

В первой главе рассматриваются теоретические основы изучения вводных конструкций в научном стиле речи, дается характеристика научного стиля, категории модальности, описываются средства выражения субъективной модальности.

Во второй главе осуществляется анализ фрагментов научной речи в ее устной и письменной разновидностях, различных подстилей, жанров и тематики. Выявляются вводные конструкции, описываются их функции в аспекте выражения субъективной модальности. В заключении обобщаются результаты проведенного исследования.

Глава 1. Вводные конструкции как объект изучения синтаксиса.

1.1. Вводные конструкции в системе синтагматически не связанных видов осложнения.

Вводные конструкции (слова, предложения) являются разновидностью синтагматически не связанных видов осложнения. Это вид осложнения предложения различными элементами, которые не являются членами предложения и при этом выражают субъективную модальность. Под субъективной модальностью понимают отношение пишущего (говорящего) к собственному высказыванию. В отличие от других видов осложнения (например, обособленных или однородных членов, которые являются синтаксически связанными видами осложнения), вводные конструкции грамматически никак не связаны с членами предложения.

Вводные конструкции – не единственный вид синтаксически не связанного вида осложнения, к таким видам относятся также междометия, обращения, вставные конструкции и др. [1]. Так, в частности, А.М. Пешковский называет все эти разновидности «внутренно чуждыми приютившему их предложению, подобно пуле, попавшей в организм»[2].

Роль вводных конструкций в предложении можно назвать характеризующей, она заключается в том, что эти конструкции либо характеризуют содержание всего предложения (обычно если стоят в абсолютном начале или конце предложения) или конкретный член предложения, находясь рядом с ним, не в начале и не в конце предложения.

Специфика вводных слов, не являющихся членами предложения становится очевидной при сопоставлении с союзами или членами предложения: на их фоне особенно очевидна специфика значений, которые вносят вводные конструкции в предложение. Достаточно проанализировать такие слова, как *однако* и *наконец*. Так, слово *однако* способно выступать и как вводное, если

стоит в середине или в конце предложения. В таком случае оно имеет значение очевидного несоответствия имеющейся в предложении информации представлениям или ожиданиям говорящего. В иных случаях *однако* является противительным союзом, связывающим части сложного предложения или предложения в тексте. Так и слово *наконец*: оно может быть вводным, если находится в ряду перечислений, но может выступать и в роли обстоятельства - если тождественно выражению «в конце концов».

В исследовательской литературе неоднократно рассматривались способы выражения вводных конструкций. Так, вводные конструкции могут быть выражены такими различными синтаксическими способами, как:

- непосредственно вводные слова (конечно, разумеется, вероятно, без сомнения и др.);
- различные предложно-падежные сочетания (по словам, по выражению, к несчастью, по слухам);
- словосочетания (по мысли автора, по словам посетителей);
- предложения (как сообщили сегодня на станции, как говорят очевидцы).

Для всех разновидностей вводных конструкций характерна типизированность способов грамматического выражения. Это прежде всего застывшие формулы, употребляемые как единое целое. Лексическое варьирование и распространение для таких формул существенно ограничено.

Характерно, что вводные предложения и вводные слова, могут быть введены в предложение с помощью союзов «если», «как» и др., однако это не приводит к превращению вводных конструкций в придаточные части предложения, потому что они имеют другие значения, нежели аналогичные придаточные предложения.

По мнению большинства исследователей, вводные конструкции обладают стереотипностью передаваемых ими модальных смыслов. На основе этих

смыслов строятся классификации вводных конструкций по наиболее значимым функциям. Обратимся к рассмотрению этих функций.

Одна из самых древних, первичных, функций вводных конструкций, встречающаяся уже в древнерусских памятниках, - это указание на источник информации. Это, например, конструкции: *«по словам»*, *«по свидетельству»*, *«по рассказам»*, *«по воспоминаниям»* и т.д.

Второй не менее значимой функцией является маркирование логики изложения (*во-первых, так, с одной стороны, таким образом* и т.д.). Также важна функция выражения степени уверенности по отношению к представляемой информации (*наверное, вероятно, конечно, бесспорно* и т.д.). Выявляют и другие важные функции, в частности функцию характеристики степени привычности, обыденности предмета, о котором идет речь (*бывает, как правило, соответственно, по обыкновению*), а также функцию передачи эмоционального отношения к предмету речи (*к сожалению, к счастью, к удивлению* и т.д.) и функцию указания на степень заинтересованности к вниманию собеседника (*извините, согласитесь, представьте себе, между нами говоря* и др.).

Также В.А. Белошапкина выделила еще одну функцию вводных конструкций, которую она назвала «связующей» («союзной»).

Часто исследователи проводят параллели между вводными и вставными конструкциями, называя их термином *парентезы*. Однако есть и очевидные различия между ними: вводные конструкции менее самостоятельны, указывают не на факты действительности, а на отношение к ним, это своеобразный автокомментарий сказанного. Кроме того, вводные конструкции обладают более выраженным субъективным началом, для них характерна типизированность способов выражения, разнообразие позиций в предложении: они могут занимать позицию начала или конца предложения),

также у них собственное, отличное от других конструкций, пунктуационное оформление.

1.2. История изучения вводных конструкций в синтаксической науке.

Исследователи вводных конструкций отмечают, что эти конструкции очень древние на фоне других видах осложнения. Исследования истории языка показывают, что вводные конструкции являются довольно поздним по времени возникновения видом осложнения предложения. Важно, что до XV в. такие конструкции встречаются крайне редко. В XV – XVII вв. наблюдается резкое увеличение состава и функций вводных конструкций, с XVIII в., одновременно с ростом ценности индивидуального начала в человеке, появляются вводные конструкции, передающие эмоциональное отношение говорящего к предмету речи, а также уверенность, неуверенность, предположительность и т.д.

Интерес к вводным конструкциям наблюдается в отечественной науке на протяжении всего XX в., однако обширные исследования появляются только с середины XX в. Многие теоретические вопросы, связанные с вводными конструкциями, остаются дискуссионными. Между тем, многие вопросы до сих пор остаются дискуссионными. Это, прежде всего, споры по поводу содержания понятия *вводные конструкции, границ понятия*. критериев его определения.

Так, в частности, далеко не все грамматические и семантические свойства вводных конструкций изучены в полной мере, несмотря на ряд исследований таких авторов, как А.И.Аникин, П.А.Лекант, В.А.Белошапкина, Р.А.Маркарян и др. Одна из самых активно обсуждаемых тем в настоящее время – это проблема модальности вводных единиц. Данная проблематика появляется в лингвистической науке после работ В.В.Виноградова. Еще в 1950-е гг. в работе "О категории модальности и модальных словах в русском языке" (1950) В.В. Виноградов впервые сформулировал вопрос о модальности и способах ее выражения

средствами вводных конструкций. Именно В.В. Виноградов первым описал типы модальных значений и средства их выражения.

Виноградов предложил разделить модальные слова на 12 разрядов и описал каждый из разрядов. Характеристики модальных конструкций, данные В.В. Виноградовым, до сих пор не теряют своей актуальности. Так, исследователь отмечает, что эти конструкции "образуют как бы второй слой модальных значений в смысловой структуре высказывания, так как они накладываются на грамматический грунт предложения, уже имеющего модальное значение" [8:70]. Также В.В. Виноградову принадлежит открытие принципов соотношения вводных конструкций к составу предложения. Так, Виноградов писал, что вводные конструкции "могут относиться не только ко всему предложению в целом или к его предикату, но и к отдельным его членам". Вслед за В.В. Виноградовым, с 1960-х гг до наших дней, вводным конструкциям были посвящены исследования таких авторов, как А.И.Останин, И.В.Столяров, В.З.Панфилов, Г.П.Немец, Г.А. Золотова и другие.

Также можно выделить круг частных исследований, посвященных, в частности, истории вводных слов, например, в работе В.А.Глухой, вопросы интонации вводных слов обсуждались в работах Р.М.Романовой, З.М.Базарбаевой и т.д.

Много внимания уделено исследователями таким вопросам, как функционирование вводных конструкций в тексте, в составе различных типов предложений (это работы В.В.Амосова, Г.А.Золотова, А.М.Баранова, И.М.Кобозевой), проблемы связи вводных конструкций с высказыванием как таковым (А.А.Шахматов, А.И.Аникин). В работах М.Е. Босковой, Т.С. Алгазиной и др. исследуется союзная функция вводных компонентов в структуре предложения (текста).

Вместе с тем, несмотря на такое значительное количество исследований, до сих пор среди лингвистов нет единства относительно понятия «вводные

конструкции». Это приводит к терминологическому разнообразию, например, в работах А.Н. Баранова, И.М. Кобозевой, А.И. Останина можно встретить термин "вводные слова и словосочетания", в работах Г.А. Золотовой и А.Н. Анисимовой, В.В. Амосовой встречаем термин «вводно-модальные слова» или «вводно-модальные единицы», в трудах Т.С. Алгазиной, П.А. Леканта, И.В. Столяровой - "вводные" или "вводно-союзные компоненты" (прежде всего в трудах Алгазиной, Леканта, Столяровой). Также можно встретить термин «вводно-модальные единицы». Е.М. Галкина-Федорук употребляет термин «вводные конструкции», Е.В. Падучева – «вводные слова и обороты».

В качестве основного термина в нашей работе мы будем использовать «вводные конструкции», а также «вводные элементы» (синонимичное, отчасти – уточняющее). Это позволит рассматривать в рамках одного исследования вводные слова, словосочетания и вводные предложения, "выражающие отношение говорящего к высказываемой мысли" (Грамматика 1960), "могут содержать указания на степень достоверности сообщения, на характер протекания действия, могут выражать эмоциональную оценку высказывания, указывать на его источник, содержать замечания по поводу словоупотребления, стиля и тона речи, устанавливать связь между данным сообщением и предыдущим или последующим, выражать разного рода призывы, обращения к собеседнику" [14:161] и имеют особую интонацию.

Также все типы вводных конструкций являются "одним из средств, характерных для связи между самостоятельными предложениями" [91:85].

Итак, вводные конструкции разных типов могут выражать субъективное отношение говорящего к высказываемому, кроме того они выступают в качестве важнейшего средства обращения автора к читателю. Вводные конструкции представлены во всех функциональных стилях речи, причем для разных стилей характерны предпочтительные разновидности вводных конструкций.

1.3. Виды вводных конструкций.

Разные исследователи предлагали различные классификаций вводных конструкций. Практически все исследователи рассматривают вводные конструкции как разновидность парентезы (т.е. «вставки» каких-то элементов, связанных с содержанием предложения, его конструктивных частей, но выходящих за границы типичных синтаксических связей, которые устанавливаются между компонентами предложения. Среди разновидностей парентезы (вставные конструкции и др.) вводные конструкции отличаются тем, что они связаны с установкой автора охарактеризовать высказывание самыми различными способами, в зависимости от которых и выделяют основные разновидности вводных конструкций. Обратимся к классификации И.П. Распопова. По мнению исследователя, классификации, вводные конструкции могут выражать:

- модальное качество сообщения, прежде всего, степень достоверности или общности сообщаемого и т.д. (*может быть, по обыкновению* и др.);
- указывать на источник сообщения (*по словам кого-либо* и др.);
- квалифицировать способ и характер выражения мысли (*вообще говоря, стоит отметить, смею сказать*);
- выражать эмоциональную окраску сообщаемого (эмоциональное отношение к отраженным в сообщении фактам со стороны того или иного лица, в т.ч. самого автора – *к моему удивлению, к нашему счастью, к его радости*)
- выполнять контактирующую функцию, обеспечивая контакт и интимность речевого взаимодействия (*вообразите, согласитесь, представляете, представьте*)
- указывают на логическое соотношение частей высказывания или частями высказывания в составе текста (*с одной стороны, во-первых, например*).

Также существуют и другие классификации вводных конструкций, например, по степени лексического и структурного ограничения круга вводных элементов:

- синтаксически специализируемые наречия (*возможно, вероятно*), отдельные глагольные формы (*кажется, разумеется*), а также отдельные падежные и предложно-падежные формы некоторых существительных (*на счастье, на беду*)
- лексикализованные (фразеологически связанные) словосочетания (*может быть, должно быть, собственно говоря, одним словом*)
- свободные, однако лексически и грамматически стандартизированные в одном из компонентов словосочетания именного или глагольного типа (*к чьему-либо счастью, к чьей-либо радости, по чьим-либо сведениям*)
- предикативные конструкции (конструктивные аналоги предложения) с глагольным или именным сказуемым, лексически обозначающим речевое или познавательное действие или его результат (*Он, я думаю, никогда не ответит. Шагах в ста, он это знал, был дом*).

Существуют также классификации по синтаксической позиции вводных элементов (в начале, в конце, в середине предложения и т.д.), по отношению к предложению в целом или к части и др.

С грамматической точки зрения вводные конструкции могут быть представлены практически всеми частями речи: личными формами глагола, инфинитивом, причастиями и деепричастиями, существительными (с предлогами и без предлогов) и местоимениями (с предлогами и без предлогов), наречиями, предикативами, глагольными и именными фразеологизмами.

Таким образом, различные приведенные классификации основаны на различных характеристиках вводных конструкций: формальных, грамматических и семантических. В нашем исследовании мы будем

обращаться ко всем приведенным классификациям в зависимости от целей и объекта наблюдения.

1.4. Вводные предложения.

Ученые XIX в. рассматривали вводные предложения как компоненты сложных предложений. Так, например, А. Х. Востоков писал: «Между частями главного предложения может вставлено быть особое предложение, называемое вводным напр.: Он, я думаю, скоро возвратится» ([5]; цит. по: [12: 201]). Другой известный исследователь, Ф. И. Буслаев, считал подобные конструкции разновидностью «слитных» предложений, построенных по способу подчинительной связи [2: 281]. Академик А. А. Шахматов, выделял «вводные слова» и понимал под ними аналоги односоставных и двусоставных предложений [16: 265]. А. М. Пешковский уже четко разграничивал вводные слова, словосочетания и предложения, по также признавал полипредикативность высказываний, содержащих вводные предложения [10: 410]. В связи с этим, уже в первой академической грамматике, в результате сложившейся традиции, отмечалось: «Вводными называются предложения, включенные в другое (основное по отношению к ним) предложение и выполняющие в нем те же функции, что и вводные слова и вводные сочетания слов» [7: 161]. В дальнейшем к этой теме обращался Н. М. Баженов, отмечавший, что «по отношению к вводным предложениям любого состава необходимо отметить также возможность введения их в основное предложение с помощью подчинительных союзов, что делает такие предложения внешне похожими на придаточные»; «Наличие в предложении вводных или вставных элементов не делает это предложение сложным». Эти же идеи развивал А. Г. Руднев, считавший, что вводные элементы являются особыми членами предложения, связанными с предложением специфической связью, которую можно назвать «соотношением», — однако он полагает, что подобные высказывания являются простыми по структуре [12: 201, 205, 218].

Известный исследователь А. Н. Гвоздев определяет вводные элементы как «грамматически не связанные с предложением» и отмечает, что «вводные предложения могут связываться союзными словами сближаясь в этом отношении с придаточными предложениями...» [6: 192–195].

Н. С. Валгина также подчеркивает, что вводные предложения «воспроизводят те или иные схемы простого предложения, «...включаются в основное при помощи союзов или союзных слов» [3: 252–253]. Так же и Е. С. Скобликова утверждает, что вводные предложения обладают полноценной предикативностью: «...конструкции с самостоятельным предикативным центром — со своими главными членами...»; а также отмечает, что вставные конструкции «прерывают начатое предложение добавочными предложениями»; но анализирует те и другие в теме «Простое предложение» [14: 236, 237]. В. В. Бабайцева отмечает, что: «осложняющие слова и сочетания слов не похожи на члены предложения... Однако исследования последних лет показали лексико-семантические и грамматические средства, осуществляющие связь вводных и вставных компонентов с основной частью высказывания»; «В препозиции вводные единицы сохраняют многие свойства предложений поэтому иногда трудно отграничивать сложные предложения от предложений с вводными единицами»; «В наиболее полной мере предикативны вводные предложения»; «От типичного придаточного вставное предложение отличается большей смысловой, структурной и интонационной самостоятельностью» [1: 179, 184–186].

Таким образом, большинство исследователей подчеркивает особый синтаксический статус вводных предложений, позволяющий соотносить их как с предикативными единицами, так и с такой синтаксической единицей, как слово. Вводные предложения осмысляются как конструкции, формально соотносимые с предложением, но функционально аналогичные вводному слову. Обращается также внимание на специфическую интонацию, оформляющую вводные предложения, а также на роль

союзных средств, участвующих в оформлении вводных предложений, которые не выражают отношений, характерных для аналогичных союзов в сложном предложении.

Таким образом, большинство ученых XIX–XX вв. склонны были признать, что высказывания с вводными предложениями являются полипредикативными, т. е. сложными предложениями. Некоторые из исследователей даже пересматривают представление о наличии лишь трех типов сложных предложений путем введения компромиссного термина «основное предложение», а то, что части полноценного сложного высказывания обычно синтаксически связаны между собой, — указанием на наличие ослабленной связи между «основным» и вводным предложением. При таком подходе предложения, включающие в себя конструкцию «вводное предложение», можно считать четвертым типом сложных предложений.

В нашей работе вводные предложения практически не рассматриваются, поскольку в текстах рекламы они практически не используются в силу особенностей их коммуникативной функции. Ориентация рекламного сообщения на быстроту и определенность реакции потребителя не позволяет составителям рекламных текстов использовать вводные предложения, которые осложняют текст детализацией субъективной точки зрения говорящего, рассчитанной на неспешное и неоднозначное восприятие адресатом.

1.5. Вводные конструкции как способ выражения модальности.

Вводные слова, словосочетания и предложения способны выражать различные аспекты субъективного отношения говорящего к тому, о чем он сообщает, что связано с понятием «модальность». Языковая модальность является одной из актуальных тем современной синтаксической науки, за последние несколько десятилетий был исследован целый ряд вопросов, связанных с проблематикой модальности, в частности, установлен

содержательный объем и средства ее выражения, вместе с тем, вопрос о модальности остается дискуссионным.

Прежде всего, не разработана классификация различных типов, содержательных уровней модальности – прежде всего, необходимых для различения т.н. «объективной» и «субъективной» модальности.

Не случайно, уже авторы «Русской грамматики» 1980-го года, так же, как и авторы «Лингвистического словаря», отмечали, что термин «модальность» не является однозначным.

Этот термин используется для обозначения разнородных языковых явлений, отличающихся по грамматическим свойствам, функциям и т.д.

К области модальных значений относят противопоставление предложений по особенностям их коммуникативной установки (утверждение – вопрос – побуждение), противопоставление по признаку «утверждение – отрицание», «реальность – нереальность» (реальность – вероятность – предположение – нереальность). Так же к ним относятся модальные глаголы и предикативы (хочет, может, должен, нужно, необходимо).

В связи с этим исследователи часто используют понятия «объективная модальность» и «субъективная модальность». Объективная модальность связана с представлением о реальности – ирреальности (*Сегодня идет дождь – Если бы шел дождь, мы не дошли бы до города*) и выражается грамматической категорией наклонения. Выделяется также иллокутивная модальность, связанная с целью высказывания (утвердительная, вопросительная, побудительная) и выражаемая не только грамматической категорией наклонения, но и интонацией, частицами и другими средствами. Субъективная модальность связана с отношением говорящего к тому, о чем он сообщает, т.е. она связана с психологической или ментальной установкой говорящего – например, возможность, желательность, гипотетичность, сомнение и др. О субъективной модальности писал В.В. Виноградов, отмечавший, что субъективно-модальные значения

выражаются сослагательным наклонением в «желательном значении», вводными словами и словосочетаниями, частицами и междометиями, интонацией, порядком слов. Все перечисленные средства семантически предполагают говорящего, однако говорящий эксплицитно никак себя не выражает как субъект.

Конечно, такие конструкции не применимы! Надо же, теперь это может быть подтверждено документально! - Как правило, такие значения экспрессивно окрашены. Иногда исследователи используют синонимичный термин «установочная модальность». В.Плунгян использует понятие «оценочная модальность» (В [Плунгян 2011: 424])

Вместе с тем, некоторые исследователи считают, что разделение объективной и субъективной модальности является условным, полагая, что, как отмечает Дешириева Т.И. «элемент субъективности наличествует во всех компонентах семантики модальности» (Дешириева Т.И. О соотношении модальности и предикативности. ВЯ, 1987 № 1). Ряд других исследователей признают разделение на объективную и субъективную модальность необоснованным по другой причине – поскольку любые отношения, выражаемые категорией модальности являются объективными, поскольку они (как все, познанное человеком) обобщены в процессе речевой практики, объективированы в языке. Большинство же исследователей придерживается более компромиссной позиции, утверждая, что сферы объективного и субъективного в языке, как и в действительности, взаимосвязаны. Категория модальности – диалектическое единство объективного и субъективного, так как, как отмечает Н.С. Валгина, объективная модальность «по сути отражает то, как говорящий квалифицирует действительность - как реальную, ирреальную, возможную, желаемую и др.» (Валгина. Теория текста, М., 2003).

Так, например, в повествовательном предложении объективная модальность реализуется в значениях реальности /ирреальности, и есть также периферийный пласт модальности – ситуативная модальность, конкретизирующая эти значения относительно действительности,

возможности, необходимости, желательности и т.д., в результате чего адресату сообщается о положении дел с точки зрения говорящего, и эта точка зрения (субъективная модальность) может быть как эксплицитной, в случае употребления вводных конструкций, и имплицитной.

Если же рассмотреть предложения с повышенной модальной экспрессивностью (со сказуемым, выраженным глаголом в форме будущего времени (особенно – совершенного вида), создающем оттенки предположительности, потенциальности действия), то в таких предложениях обнаружить объективную модальность сложнее, скорее, можно говорить о «расширении влияния» субъективной модальности.

Тем более сложнее обнаружить объективную модальность в побудительном предложении, имеющем модальное значение волеизъявления говорящего, направленного на другое лицо, и в вопросительных предложениях, где говорящий только стремится выяснить «положение дел».

Таким образом, уже в процессе высказывания говорящий так или иначе бессознательно накладывает на определенную, конкретную структуру объективной модальности свое представление о ней, формируя тем самым и субъективный план модальности. Любое высказывание о мире является так или иначе субъективной интерпретацией. В связи с этим ряд исследователей используют такое понятие, как «коэффициент субъективности» применительно к высказываниям различных типов.

Не случайно в деловых, научных, а также в документных текстах главным признаком будет объективность и достоверность излагаемых фактов и поэтому их основу, разумеется, будет составлять именно объективная модальность, сообщающая о «реальном положении дел». Важное место она занимает также и в публицистических текстах, ведь в их содержательную основу входят реальные события. В данном случае объективная модальность выступает в качестве фундамента, на который как бы «наслаивается» субъективная модальность, реализующая авторские интенции.

Совсем иначе обстоит дело с художественными и рекламными текстами. Так, например, художественный текст представляет собой субъективный образ объективного мира действительности и, тем самым, он пронизан антропоцентрическими интенциями. «Как только предметом рассмотрения, — замечает Л.Г. Бабенко, — становится текстовая модальность, стройность и четкость дифференциации модальных значений утрачивается, размываются их границы, наблюдается их пересекаемость и взаимодействие» [2, с. 133 Бабенко Л.Г. Оценочный фактор в формировании модального пространства текста // Оценки и ценности в современном научном познании : сб. науч. тр. Калининград, 2009. С. 133—142].

Данный факт объясняет, в частности, появление в научной литературе различных мнений не только о соотношениях объективного и субъективного в художественном тексте, но даже и о самой целесообразности выделения в нем объективной модальности. При этом одни исследователи считают, что из двух видов модальности — объективной и субъективной — первая несколько не свойственна художественному тексту, а отношения «реальность / ирреальность», присущие предложению, в художественных текстах снимаются, потому что последние дают только изображенную реальность [9 . Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М., 1981.]. Другие ученые не настолько категоричны в вопросе правомерности выделения объективной модальности в тексте.

«Объективная модальность, — отмечает Т.А. Сергунина, — определяет способ отношения сложного сигнификата текста, являющегося своеобразной суммой пропозиций, тесно связанных между собой в микротекстах высказываний, к референту текста — картине мира. Субъективная модальность обнаруживается в построении композиции художественного текста, в авторском отношении к описываемому, которое проявляется в реализации категорий оценки, образности, эмотивности, экспрессивности, в специфике подачи содержательно-фактуальной, содержательно-концептуальной и содержательно-подтекстовой информации текста» [15, с.

112 . Сергунина Т.А. Роль модальности в определении семантики высказывания и текста // Русское языкознание. Киев, 1990. Вып. 20. С. 108—114.]. Т.А. Сергунина отождествляет субъективную модальность с авторской.

Нам представляется наиболее обоснованным мнение исследователей, видящих особенности содержания объективной модальности в художественном тексте в том, что «это всегда уникальный вариант интерпретации действительности с точки зрения автора текста, представляющий собой индивидуально-авторскую картину мира» [2, с. 134
Бабенко Л.Г. Оценочный фактор в формировании модального пространства текста // Оценки и ценности в современном научном познании : сб. науч. тр. Калининград, 2009. С. 133—142.]

«Можно предположить, — указывает Л.Г. Бабенко, — разную степень соответствия содержания текста действительности: максимальную, когда изображаемые события в большей степени приближены к действительности, и мини- Модальность как коммуникативная категория: дискуссионные аспекты 11 11 мальную, когда содержание произведений нацелено на будущее или воплощает фантазии, иллюзии и в меньшей степени соответствует реальности» [2, с. 134].

Интересна и обоснованна позиция Л.Г. Бабенко относительно приоритетных модальных значений в тексте: «...иерархия значимости разных модальных компонентов в тексте иная, чем в языке: в нем именно субъектно-оценочная модальность является основой концептуального пространства текста, ибо она представляет собой мнение автора о мире, в основе которого всегда лежит познавательная оценка» [2, с. 134].

Придерживаясь точки зрения Л.Г. Бабенко, отметим, что формируют эту субъектно-оценочную модальность не только субъективные модальные значения, но также и объективные, и в первую очередь значения ситуативной модальности (возможность, желательность, необходимость), которые при реализации в тексте приобретают оценочную функцию, зачастую выступая в роли экспликаторов аксиологических категорий и понятий Таким образом,

следует признать, что структурно-содержательный объем модальности представляет собой тесное переплетение объективных и субъективных значений со сложными функциональными «переливами», учет этих особенностей дает возможность более глубоко рассмотреть ее специфику как коммуникативной категории.

Выделение различных модальных значений характерно уже для эпохи античности. Так, уже Аристотель выделил модальные значения **возможности** (*До этого открытия возможно прийти за несколько десятилетий*) и **необходимости** (*Мы должны разобраться в этом вопросе*). В русском языке возможность и необходимость выражаются лексически (глаголами, предикативами, вводными словами, частицами) или конструкциями – как правило, инфинитивными: *Вас не уговорить* (= ‘нельзя уговорить’, отрицание возможности), *Вам завтра работать* (= ‘надо работать’, необходимость).

Значения возможность и необходимость, особенно в своей **эпистемической** (связанной со знанием) и **деонтической** (связанной с долгом) разновидности, естественно примыкают к зоне субъективной модальности.

Таким образом, можно различить три сферы модальности в русском языке – объективную, субъективную и иллюкативную.

К сфере субъективной модальности относятся разные аспекты интеллектуальных квалификаций и оценок, а кроме того, значения, связанные с выражением эмоциональных, волевых реакций говорящего.

Выделим основные модальные значения:

- квалификация достоверности/недостоверности, подлинности/неподлинности, истинности/неистинности; характеристика степени выявления признака и связанная с этой характеристикой оценка разного рода соответствий и несоответствий действительности, ожидаемому, желаемому; оценка целесообразности, закономерности;

- положительная/отрицательная оценка: одобрение, похвала, удовлетворение, удовольствие, радость, неодобрение, порицание, осуждение, удивление, насмешка, ирония и т.д.;

- разные виды волеизъявления и соответствующих ответных реакций: готовность, призыв, побуждение, угроза, согласие/несогласие, принятие/неприятие;

- акцентируемая заинтересованность/безразличие, квалификации и оценки, с намерением выделить какую-то часть информации.

Рассмотренные значения могут выступать комплексно, совмещаясь в семантике языковых единиц, выполняющих модальную функцию. Например, уверенное акцентирование признака (*Говорить говорите, но экспериментальных данных не приводите, Проверять не проверял, а приводи доводы*) может сопровождаться контекстуально обусловленным значением недовольства, в предложениях типа *Поедом ест* значение полноты и интенсивности проявления признака совмещается с контекстуально обусловленным и интонационно подкрепленным значением жалобы или осуждения.

Единицы с субъективно-модальным значением отражают сложные взаимодействия между участниками речевой ситуации и ее компонентами: говорящим, адресатом, действительностью, содержанием сообщения. Специальным объектом субъективной оценки может быть словесная форма сообщаемого. Выражая разные виды коммуникативного контакта говорящего и собеседника, средства субъективной модальности используются при столкновении позиций говорящего и другого лица (субъекта описываемой ситуации): *Вы, видите ли, не готовы привести аргументы!*

Отрицательная оценка, как правило, в таких случаях сопровождается оттенком иронии. Конструкции с субъективно-модальными средствами, как правило, эмоционально окрашены.

Для выражения субъективно-модальных значений используются следующие средства: специальные синтаксические конструкции

(синтаксические фразеологизмы, соединения словоформ, повторы); построения с модальными частицами, построения с вводными словами, сочетаниями слов и вводными предложениями, построения с междометиями.

В оформлении субъективно-оценочных реакций принимают участие и порядок слов, интонационные средства.

Вводные слова и словосочетания представляют собой обширную и постоянно пополняющуюся группу лексико-семантических единиц, объединенных специфической функцией выражения различных аспектов субъективного отношения говорящего к сообщаемому, а также разных видов коммуникативного контакта говорящего и адресата.

Вводные предложения – конструкции, формально соотносимые с предикативной единицей, но функционально аналогичные вводному слову. Границы между вводными словами, словосочетаниями и предложениями условны, многие из них по функционированию близки к модальным частицам.

Вводные слова, словосочетания и предложения способны выражать разные виды эмоциональных реакций, эмоциональных оценок и «квалификаций»: радость, положительную оценку, отрицательную оценку, одобрение, неодобрение, сожаление, удивление, недоумение, согласие с чьей-то оценкой, опасение, оценку достоверности, в том числе путем указания на источник (по слухам, по мнению кого-либо), традиционно-количественные и качественно-ограничительные оценки (самое большее, мало того), обычность (бывает, как это случается иногда) и др.

При это важно, что предметом эмоциональной оценки или специальной квалификации может быть словесная форма, стиль, манера изложения, композиционная и смысловая организация сообщений.

При помощи слов «как бы сказать», «так сказать», «собственно говоря», «точнее» подчеркивается, что мысль выражена приблизительно; вводные слова «простите», «извините», «не в обиду будь сказано», «как говорится» используются для оценки стиля, манеры речи; слова «итак», «по сути» «по существу» «в общем» выполняют обобщающую, резюмирующую

функцию; слова «главное», «главным образом», «в первую очередь», «между прочим» используются для расстановки смысловых акцентов в рамках сообщаемого, для выделения наиболее значимой части. Слова «напротив», «наоборот», «тем не менее», «с одной стороны» указывают на противопоставление частей сообщения, слова «например», «в частности», «а именно» соотносят общее и частное, «во-первых», «во-вторых», «наконец», «как говорилось выше» - композиционно связывают части сообщаемого.

Особую группу образуют вводные слова, которые выражают разные виды коммуникативного контакта говорящего и адресата. Это может быть обращение к адресату с целью привлечь его внимание («заметьте», «обратите внимание»), установление коммуникативного контакта («послушай», «послушайте», «смотрите»), заполнение паузы, во время которой говорящий ищет подходящее выражение, отвечая на вопрос собеседника («видите ли», «понимаете», «как вам сказать»), воздействие на мнение, волю, эмоции адресата в том или ином направлении, например, стремление убедить, вызвать доверие («поверьте», «право же», «честное слово»), призыв к сопереживанию, согласию («подумать только», «можете себе представить», «вообразите», «посудите сами», «согласитесь»), выражение разных оттенков искренности («говоря по совести», «надо сознаться», «по правде говоря», «между нами»). Характерно, что модальные слова и выражения этой группы многозначны: воздействие на адресата не является самоцелью, главное - привлечь интерес к оценке, предметом которой остается информативное наполнение высказывания. Такие вводные слова могут быть употреблены и как отдельное высказывание, информируя об эмоциональной настроенности говорящего. Например: *Так и знайте! Имейте в виду! Если уж на то пошло...*

Позиция вводных слов в предложении, при всей их смысловой подвижности, регулируется целенаправленностью оценок. Если оценка ориентирована на содержание предложения в целом, вводное слово обычно

стоит в начале или в конце предложения: *К нашему счастью, вошло наконец прекрасное солнце* (Пришвин). Если оценка касается определенного фрагмента содержания, то вводное слово занимает по отношению к этому фрагменту контактную позицию: *Испуг по поводу пустой, на мой взгляд, болезни по-прежнему чувствовался во всей семье* (Короленко). Субъективно-модальные значения в отличие от объективно-модальных являются факультативными: они несут в себе добавочные оценочные характеристики, взаимодействующие с объективно-модальными значениями.

ГЛАВА 2. Функции вводных конструкций в научном стиле речи

2.1. Научный стиль речи: общая характеристика

Каждый функциональный стиль речи закреплен за определенной сферой. Научный стиль речи относится к сфере науки, учебной и просветительской деятельности. Не менее важным различием стилей речи является специфика выполняемой каждым из них функции. Как отмечал Г.Я. Солганик, «каждая функция — это определенная установка на ту или иную манеру изложения — точную, объективную, конкретно-изобразительную, информативно-деловую и т. д. И в соответствии с этой установкой каждый функциональный стиль отбирает из литературного языка те слова и выражения, те формы и конструкции, которые могут наилучшим образом выполнять внутреннюю задачу данного стиля» [27:174]. Поэтому за каждым стилем закреплен определенный набор тем. При этом при всех различиях функциональных стилей речи, у них есть общая установка — соответствие нормам русского литературного языка.

К стилеобразующим чертам научного стиля следует отнести логичность, точность, последовательность, тяготение к однозначности употребляемых слов, объективность, минимум эмоциональности. Однако указанные черты находятся в разных соотношениях и обнаруживаются в разной степени в

зависимости от конкретного подстиля и жанра. В научном стиле возможна и эмоционально-образная составляющая, при этом она будет иметь свою специфику, характерную для научного типа мышления. Н.С. Валгина отмечает, что «такие качества научных произведений, как доказательство положений, выдвижение гипотез, их аргументация, систематичность изложения, сказываются на выборе способов оформления мысли: это цепи рассуждений и доказательств, строгая система логических суждений, причинно-следственные связи» [Валгина 2003: 134].

В исследовательской литературе существуют разные классификации функций научного стиля и характеристики этих функций. Как правило, в качестве основной функции большинство исследователей называют информационную, т.е. передачу логической информации. Действительно, тексты научного стиля передают логически организованную и передающую логические конструкты информацию, т.е. логика – и способ организации, и содержание информации в текстах научного стиля. Вместе с тем, не менее значимы, по мнению исследователей, функция, связанная с доказательством новизны и ценности научной информации [Питимирова 36: 987]. Многие исследователи обращают внимание еще на одну функцию научного стиля, характерную прежде всего для собственно-научного подстиля: влияние на логическое мышление адресата [Питимирова 36: 987]. Данной функции особенное внимание уделяется в исследованиях последних лет, особенно в работах, посвященных устной научной речи. Обобщая существующие классификации, можно отнести к функциям научного стиля следующие специфические функции: эпистемическую, отвечающую за отражение действительности и хранение знаний, когнитивную функцию, связанную с механизмами получения нового знания, функцию доказательности, связанную с качеством научной информации – ее новизной, научной ценностью, объективностью. [26, с.89].

В рамках научного стиля предлагают рассматривать противопоставленные по оси «академические – неакадемические» собственно-научный (академический) – и вторичные научные подстили. Ко вторичным подстилям

относят научно-популярный, учебно-научный, научно-информационный и другие.

Следует учитывать ориентацию разных подстилей на разных адресатов сообщения. Тексты собственно научного подстиля ориентированы на специалистов в той или иной области, поэтому главным для них является доказательность и новизна представляемой информации, большое внимание уделяется таким качествам, как точность, логичность и краткость и полнота изложения материала.

Научно-популярный подстиль отличается от собственно научного подстиля своей неоднородностью, гибридность, поскольку в нем можно обнаружить приметы публицистического, разговорного и других стилей. В научно-популярном подстиле смещаются функциональные акценты, главным становится просветительская и популяризаторская функции, меняется адресат (практически любой человек), смещается цель (сформировать наиболее общее представление о научной проблеме). В связи с этим данный подстиль открыт для иностилевых элементов, а также к использованию бытовых аналогий для объяснения научных вопросов.

Для научного стиля характерно употребление многозначных слов в одном значении, увеличение интернационализмов в терминологии и относительная однородность, замкнутость лексического состава. Термины, как правило, однозначны. Объем текста в научном стиле увеличивается не столько благодаря употреблению различных слов, а из-за многократного повторения одних и тех же. В научной речи широко используются слова, отражающие соотношение между частыми высказываниями, служащие для создания стройного, логичного текста, часто употребляются наречия в связующей функции. Преобладают глаголы в самой обобщенной форме, настоящего постоянного или настоящего вневременного. Для глаголов и личных местоимений характерно использование форм 3-го лица, что помогает подчеркнуть отвлеченность и обобщенность стиля. Научному стилю не свойственна эмоционально-экспрессивная окрашенность, так как она не

способствует достижению точности, логичности и объективности изложения. Однако в некоторых жанрах, таких как: научно-популярный доклад или лекция, могут встречаться экспрессивные средства языка, которые используются там для усиления логической аргументации. Внутри научного стиля различают пять подстилей, таких как: научный, его текст предполагает строго академическое изложение с подчеркнутой информативной направленностью, убедительной аргументацией и лаконичностью изложения. Жанры: монографии, научные статьи, курсовые работы, доклады, дипломные работы и диссертационные исследования; научно-популярный, отвечающий за популяризацию и представление научных сведений, адресатом которого является любой интересующийся данной наукой человек. Жанры: очерк, книга, научно-популярная статья; научно-информативный, представляющий из себя научную информацию с максимальной точностью и объективностью, обилием устойчивых оборотов и активизацией логического мышления читателя. Жанры: реферат, аннотация, тезисы, патентное описание, конспект; научно-справочный, представленный информативной функцией в ответ на поиск. Жанры: словарь, справочник и каталог; учебно-научный, отвечающий за различную техническую документацию. Виды: контракт, инструкция для предприятия, формулы изобретений.

Словообразовательными особенностями является то, что в научной речи широко используются словообразовательные заимствованные аффиксы вида: био-, изо-, диа-, анти-, электро-, гисто-, интра-, моно-, би-, а-, микро-, макро-, -ция, -изм, -ат, -ит, -оид, -ома и другие. Характерно преобладание именных лексем над глагольными.

Морфологические особенности заключается в том, что среди существительных широко употребляются слова на -ие, -ние, -ость, -ция, -ка, со значением признака действия, его состояния и изменения. Продуктивным является словосложение, так как наблюдается тенденция экономии языковых усилий. Примеры: психосоматика, двухкомпонентный, трехкомпонентный,

нейролингвистический. Наиболее часто в научном стиле встречаются существительные именно среднего рода, такие как: воззрение, определение, представление. Большинство глаголов употребляются в форме настоящего времени и отвечают за выражение отвлеченного временного значения. Пример: организуется\интегрируется. Формы 1-го лица ед. ч. глаголов и местоимения «я» в научной речи практически не употребляется, в связи с тем, что все внимание сосредоточено первоначально на содержании и логической последовательности его изложения, а не на самом субъекте. Так. Личные конструкции заменяются безличными или инфинитивными. Пример: можно прийти к выводу, можно определить или обозначить. Употребление формы 1-го лица мн. ч. глаголов и местоимение «мы» обладают дополнительными смысловыми оттенками, они служат для выражения значения совместности и для обозначения человека. Пример: мы с вами; мы придем к выводу; если мы представим. Зачастую вместо употребления глагола используется глагольное словосочетание. Пример: «оказать сопротивление» вместо «сопротивляться». Их употребление способствует распространению именного компонента словосочетания прилагательным, который уточняет описание действия. Пример: оказать сильное «заметное» сопротивление. Активно используются производные союзы, предлоги, а также предложные сочетания. Пример: в результате; по причине; при помощи; в связи и т.д. Они позволяют более точно выражать смысл из-за узкого круга своего значения. Не употребляются в научной речи эмоциональные, субъективно-модальные частицы и междометия. А также, ненормативные формы слов и разговорные формы. Пример: обуславливать вместо обусловливать.

Синтаксическими особенностями научного текста являются, широкое использование пассивных конструкций за счет их действия, которое выдвигается на первый план вместо его производителя. Пример: в настоящее время интерес к изучению русского языка обусловлен многими причинами. Можно отметить приоритетность сложных предложений над простыми, использование общеизвестных предложений, широкое употребление

причастных и деепричастных оборотов, страдательных конструкций. В тексты многих научных специальностей (естественного направления) органически входят формулы. Поэтому научные тексты объективно трудны для восприятия. К ним нельзя предъявлять требования вседоступности. Широко распространены обобщенно-личные предложения. Пример: занимаясь любимым делом, всегда отдаешь всего себя работе. Преобладает тенденция к применению сложных конструкций и простых, но осложненных вводными словами или однородными членами. Среди сложных встречаются союзные и бессоюзные предложения. Главными выступают сложноподчиненные предложения с союзами книжного характера. Примеры: вследствие того, что; в связи с тем, что; благодаря тому, что и т.д. В самом тексте связь между предложениями осуществляется при помощи повторяющихся существительных. Пример: В каждом ремесле есть свой умелец. Умельца отличают его навыки и качественная работа. Работа, выполненная без какого-либо нарекания. Зачастую именно используемые в научной речи вводные слова, отвечают за выражение отношения между частями высказывания. Примеры: таким образом; подводя итог; во-первых; во-вторых и т.д. Также вводные слова выражают обороты связи и особые конструкции вида: приведем еще пример; остановимся на.

Для научной речи характерно редкое использование эллиптических или неполных предложений, конструкций экспрессивного и разговорного типа и риторических фигур. Неприемлемы грамматические ошибки различного рода, которые были бы связаны с построением предложений и словосочетаний, приводящие к нарушениям норм управления и координации подлежащего и сказуемого, а также неправильное употребление причастного и деепричастного оборотов.

Указательные особенности могут в меньшей степени проявляться в текстах в зависимости от степени их подготовленности. Так, неподготовленная устная речь характерна для беседы, интервью, выступления в дискуссии, а

подготовленная устная речь используется в лекциях, докладах, выступлениях, при отчете. Важно уметь различать устное реферирование, в виде текстового подготовленного доклада или лекции в форме диалога, то есть соответствующего схеме: вопрос автора - ответ на него автора (без смены говорящего), и диалогизированный монолог, который указывает на взаимодействие с аудиторией, предлагает смену говорящих, включение слушателей во время словесной импровизации.

При подготовке реферативного сообщения, доклада, лекции или диалогизированного монолога обязательно составляется план, выводятся тезисы, иногда пишется текст целиком. Зачастую, именно устные информативные жанры произносятся на уровне словесной импровизации, хотя научные доклады нередко зачитываются говорящим.

Доклад представляет из себя публичное, развёрнутое, официальное сообщение по определённом вопросу, основанное на привлечении документальных данных; сообщение или документ, содержимое которого представляет информацию и отражает суть вопроса или исследования применительно к данной ситуации.

Сообщение является более кратким и зачастую менее значительным выступлением в научном плане, нежели доклад. Научное сообщение, в отличие от доклада является научным документом, содержащим в себе сжатое изложение результатов, которые были получены в итоге научно-исследовательской или опытно-конструкторской работы. Такой документ имеет назначение в виде оперативного сообщения о результатах сделанной работы на любом из ее этапов. Как жанр устной-научной работы оно соотносится с такими письменными жанрами научной речи, как аннотация и реферат. Аннотация необходима для написания научной статьи. Она представляет и себя краткую характеристику документа с точки зрения его назначения, содержания, вида, формы и других особенностей. Для функционала аннотации свойственно выявление основного содержания,

принадлежащего этой научной статье, ее целей исследования и полученных результатов, а также определение релевантности статьи, что позволяет читателю решить, стоит ли обращаться к полному тексту работы, также аннотация отвечает за упрощение поиска статьи в автоматизированных системах.

Реферативное сообщение является устным публичным выступлением, в ходе которого начинается краткое изложение всего содержания подготовленного реферата. За время своего выступления, говорящий должен раскрыть цель сообщения, перечислить задачи своего исследования, обозначить основные пункты плана реферата и познакомить с представленными в его работе выводами. Также, референт должен уметь отвечать на вопросы по содержанию его выступления. Реферативное сообщение отличается от самого реферата прежде всего с помощью его объема и стиля изложения, так как, только в целом учитываются особенности устной научной речи и публичного выступления. В реферативном сообщении содержание реферата может представляться как кратко, так и подробно, вне оценки, то есть изложение приобретает обзорный характер и решает такую коммуникативную задачу, которая отвечает за умение передачи в устном формате информации, которая должна быть воспринята слушателями.

Само по себе выступление является реакцией на представленный ранее научный материал в виде доклада, сообщения или иного вида работы. Являясь небольшим по длительности монологом, оно имеет потенциально диалогический характер. Оно бывает в виде дискуссии, которая представляет собой свободное публичное обсуждение какого-либо спорного вопроса, в том числе и научного. Также имеется, научная беседа в которой разбирается научное сообщение или доклад. Такой вид выступления сопровождается обменом мнения, а также обсуждением научных вопросов со слушателями. Ее основной целью является передача информации собеседнику для появления у него интереса к новой проблеме (информативная беседа) или знакомство

собеседника с новой темой (беседа-лекция). Следует различать между собой учебные лекции, которые созданы для будущих профессионалов и популярные лекции, которые проводятся для лиц, у которых есть потребность в получении определенной информации по конкретному вопросу или узнать что-то новое о данном предмете речи. Популярные лекции, как правило, носят эпизодический характер, слушатели приходят на них с готовностью вступать в диалог по поводу предмета, который «интересует обе стороны».

Итак, анализ подстилей и жанров научного стиля позволяет говорить о том, что основной задачей научного стиля является предельно ясно и точно донести до слушателя сообщаемую информацию. Это достигается без использования каких-либо эмоциональных средств (или минимальное их использование), ведь наука обращается, прежде всего, к разуму, а не к чувству. Главными являются такие стилевые черты, как логичность, точность, строгая подчеркнутость изложения, понятность, объективность излагаемого.

2.2. Средства выражения модальности в научном стиле речи

Субъективная модальность и способы ее проявления по-разному представлены в различных функциональных стилях русского литературного языка. Исследования лингвистов показывают, что максимального выражения модальные значения достигают в публицистическом стиле и в художественной литературе, наименьшие показатели обнаруживаются в официально-деловом и научном стилях речи, для которых отмечается слабая проявленность субъективно-модальных значений.

Такие показатели не случайны. Выше отмечалось, что для научного мышления и его устной и письменной реализации характерно отвлеченно-обобщенное изложение мысли. Как отмечает Н.М. Лариохина, научное познание мира осуществляется в обобщенной форме, сам познающий субъект предстает как коллективный, соответственно, это не может не отражаться на стиле речи [21:34] Это выражается и в неагентивном характере синтаксиса, и в преобладании именных частей речи и в минимализации эмотивных средств.

Однако, как отмечалось неоднократно в исследованиях, выразительность, субъективная модальность не полностью отсутствует в научном стиле, а представлена в специфической форме. Эти характеристики не могут отсутствовать полностью, поскольку без них не могла бы осуществляться коммуникация между адресантом и адресатом научного сообщения. Поэтому субъективная модальность текстов научного стиля проявляется прежде всего в средствах коммуникативного воздействия на адресата, организации диалогического взаимодействия с ним, в средствах акцентирования определенных «информационных зон», а также в оценочных суждениях, которые являются важной составляющей в демонстрации истинности, ценности тех или иных научных суждений.

С этим связаны результаты лингвистических исследований, показывающих, что научное произведение отражает не только объективно изложенные результаты познания, но и оценку этих результатов, а также методов, инструментов их получения. Так, в частности, в работах Е.М. Кузьминой показывается, что среди значений категорий, составляющих структуру субъективной модальности, наиболее характерными для научного стиля речи можно считать значение я-авторизации и представление автора как обобщенного (обычно не эксплицированные в тексте лексическими средствами); значение предположительности; значения рационалистической оценки - телеологической (целесообразный, удачный) и нормативной (стандартный, правильный), а также психологической интеллектуальной оценки (интересный, известный) [29: 5].

2.3. Анализ текстов научного стиля в аспекте выражения субъективной модальности.

Материал исследования

Материалом для исследования послужили 134 фрагмента текстов научного стиля речи следующих жанров устной и письменной научной речи:

- лекций современных ученых разных областей знания (лекции преподавателей РГГМУ, проводившиеся в очном и в дистанционном формате, видеозаписи лекций различных специалистов, предоставленные информационно-просветительским сообществом «Арзамас»;

- научных дискуссий (использовались видеозаписи дискуссий на канале YouTube);

- интервью (видеозаписи, представленные сообществами «Арзамас» и «ПостНаука»);

-;

- профессиональных и любительских диалогов в различных научно-популярных интернет-сообществах;

- монографий;

- учебников и учебных пособий

Таким образом, выборка была осуществлена на материале как устной, так и письменной форм научного стиля различных подстилей.

При осуществлении выборки учитывались такие характеристики авторов научного сообщения, как:

- сфера научной деятельности;

- вид деятельности адресанта (преподавание, научно-исследовательская деятельность, просветительская деятельность);

- научный статус адресанта (профессора, доценты, ассистенты, отношения «преподаватель – студент», «представитель науки – заинтересованная аудитория», ее состав);

- возраст адресанта (для устной разновидности научного стиля):

(информанты 17-24 лет; информанты 25 – 35 лет; информанты 35-54 лет; информанты 55 – 75 лет);

- временной охват (устная научная речь 1980-1990-х гг; устная научная речь 2000 – 2010-х гг.; устная научная речь 2010-2020-х гг)

На первом этапе исследования собран материал на основе собственной выборки, а также на материале основного подкорпуса Национального корпуса русского языка, выбраны и классифицированы вводные конструкции;

На втором этапе исследования производится анализ функционирования вводных конструкций и описываются особенности выражения субъективной модальности средствами вводных конструкций в разных подстилях научного стиля, проводятся количественные подсчеты, с учетом всех указанных выше характеристик коммуникантов, подстилей и жанров научной речи.

Итак, обратимся к рассмотрению текстов научного стиля различных подстилей и жанров, а также письменной и устной разновидности с целью выявления средств выражения субъективной модальности.

В качестве примера приведем следующие фрагменты, выбранные как максимально различные в связи с разными целями, акцентами, типами аудитории и другими указанными критериями.

Фрагмент-1. Из научно-популярной книги В. Алпатова «Языкознание»: от Аристотеля до компьютерной лингвистики:

*«В процессе речи участвуют как минимум два человека. Это говорящий (пишущий) или слушающий (читающий). **Разумеется**, количество участников речевого общения не ограничено: их может быть сколь угодно много. Но в нормальной ситуации это не может быть один человек. Щерба писал: «Монолог является в значительной степени искусственной языковой формой. Подлинное свое бытие язык обнаруживает лишь в диалоге»...Это, **конечно**, не значит, что участники диалога должны обязательно находиться в одном и том же месте <...>*

*Как указывал Бахтин, «высказывание с самого начала строится с учетом возможного ответа<...>. Высказывание никогда не бывает самоцелью». **Разумеется**, здесь не имеется в виду внутренняя речь, которую мы сейчас не рассматриваем<...>*

Могут быть выделены два полярных класса ситуаций. **С одной стороны**, говорящий (пишущий) обращается к известным и конкретным собеседникам: текст предполагает ответ или, **по крайней мере**, допускает его (разговор, беседа, личная переписка). **С другой стороны**, может происходить обращение к абсолютно неопределенному собеседнику, при этом ответ не предполагается <...>

Другой признак — единичность или множественность говорящих и слушающих. **Разумеется**, реальный говорящий при устном общении бывает один (исключая особые ситуации вроде пения хором) <...>.

Два эти признака, **по-видимому**, не следует считать абсолютно независимыми: ситуация, при которой одна сторона только говорит или пишет, другая сторона только слушает или читает, в принципе предполагает множественность, **точнее**, неопределенное количество слушающих или читающих. Могут быть, **конечно**, исключения вроде случая, когда просят пройти из очереди «следующего», однако подобный речевой акт уже занимает промежуточное положение: ответная реплика возможна и здесь.

Взаимный же речевой акт, **разумеется**, не требует, чтобы собеседников было всегда двое; однако их количество должно быть сравнительно невелико и их состав точно определен.

Каждый акт речи представляет собой, **по выражению английского египтолога и теоретика языка сэра Алана Гардинера (1879–1963)**, «драму в миниатюре», персонажами которой являются говорящий, слушающий, система языка, которой оба они владеют, и содержание речи».

В данном фрагменте, представляющем собой типичное научное рассуждение, мы наблюдаем целый спектр интеллектуальных квалификаций и оценок, как и значений, связанных с выражением личных - эмоциональных и волевых - реакций говорящего.

Во-первых, это квалификация достоверности/недостоверности информации, характеристика степени выявления того или иного признака, оценка разного рода соответствий/несоответствий излагаемых фактов представлению автора о действительности, идентичности или адекватности, разного рода ожиданиям автора. Для выражения данной квалификации используются различные средства выражения субъективной модальности, среди которых значительную роль играют вводные конструкции, например:

Разумеется, количество участников речевого общения не ограничено - утверждение представления автора о нормах и правилах речевого общения, его адекватных формах. Данная квалификация в следующем поддержана оценочным словом «нормальный»: *Но в нормальной ситуации это не может быть один человек*, а также ссылкой на авторитетное мнение в следующем предложении: *«Щерба писал...»*. Данный случай показывает, что субъективная модальность выражается как правило комплексом языковых средств: поэтому вводное слово сопровождается дополнительными средствами: оценочной лексикой, отсылками к авторитетному слову и др. Также оценивается сообщаемое с точки зрения достоверности в завершающем абзац предложении: *«Это, конечно, не значит, что участники диалога должны обязательно находиться в одном и том же месте <...>»* В данном случае слово *конечно* указывает на соответствие смысла высказывания Щербы представлению автора о нормах и правилах ведения диалога. В рамках той же квалификации находится и следующий пример вводной конструкции *Как указывал Бахтин...*, демонстрирующий оценку достоверности через указание на авторитетный источник. Ссылка на авторитет в научном тексте часто сопровождается авторским комментарием, указывающим, в каких смысловых границах следует воспринимать приведенное авторитетное слово: *Разумеется, здесь не имеется в виду внутренняя речь, которую мы сейчас не рассматриваем.*

Во-вторых, в приведенном фрагменте мы наблюдаем квалификации, связанные с градационно-количественными и количественно-ограничительными

оценками, а также связанные с расстановкой смысловых акцентов, выделения наиболее значимых частей:

. С одной стороны, говорящий (пишущий) обращается к известным и конкретным собеседникам: текст предполагает ответ или, по крайней мере, допускает его (разговор, беседа, личная переписка). С другой стороны, может происходить обращение к абсолютно неопределенному собеседнику, при этом ответ не предполагается.

Также в данном примере наблюдается квалификация, связанная со словесной формой, стилем, смысловой организацией сообщения. Любопытным представляется случай употребления вводного слова *точнее*: «*другая сторона только слушает или читает, в принципе предполагает множественность, точнее, неопределенное количество слушающих или читающих*». Данный случай авторской самокоррекции подчеркивается, что мысль выражена приблизительно, хотя автор научного текста стремится к максимальной точности в передаче информации. В следующем предложении вводное слово *конечно* подчеркивает авторское стремление к самокоррекции ради уточнения смысла в предыдущем предложении: «*Могут быть, конечно, исключения вроде случая, когда просят пройти из очереди «следующего*»,

Фрагмент-2. «Как интернет изменил лингвистику» (текст лекции Б. Иомдина, выложенной на сайте просветительского проекта «Арзамас»)

«Для человека, который хочет изучать язык и его устройство, в интернете доступно невероятное количество данных: самые разные тексты на всех возможных языках. Сейчас мы, например, можем не просто посмотреть, как люди употребляют то или иное новое слово, но и проследить, когда оно появилось в языке и как со временем меняется его значение. Для этого есть много инструментов, и они всё время совершенствуются.

Ведь как было раньше? Выходили, допустим, словари новых слов. Откуда их авторы черпали информацию? В основном из собственных наблюдений: лингвист встречал где-то неизвестное слово, записывал его и постепенно накапливал материал. Но проверить, насколько это слово распространено, было очень трудно. Если сейчас вы заглянете в словарь актуальной лексики начала XXI века, вышедший в 2006 году, то обнаружите там, к примеру, слово «веб-таксофон». Но сейчас этого слова в языке нет, да и тогда, скорее всего, по сути дела не было — поисковые системы почти не находят примеров. Мелькнуло и исчезло. «Спам» и «снэк» остались, а «веб-таксофон» нет. Зачастую, пока словарь готовят к изданию, редактируют — пока вся эта работа идёт, слово успевает выйти из активного употребления или изменить значение».

В данном фрагменте, который следует отнести к научно-популярному подстилю в его устной разновидности, можно выделить ряд вводных конструкций. Рассмотрим данный фрагмент в аспекте проявления в нем таких категорий субъективной модальности, как персуазивность, авторизация и оценка. В качестве показателей персуазивности можно отметить средства выражения предположительности (*допустим, скорее всего*). Как известно, средства персуазивности характерны для текстов, в которых авторы представляют читателю нечто новое, например, явления, причины которых науке не вполне известны, недоступны или малодоступны наблюдению и т.д. В приведенном примере автор пытается реконструировать особенности словоупотребления 2006 г., что достаточно сложно осуществить в связи с недостатком сведений, предоставляемых поисковыми системами.

Степень предположительности в этом случае достаточно высока, о чем свидетельствуют сопутствующие вводным конструкциям авторские уточнения: «да и тогда, скорее всего, по сути дела не было». Сочетание с

частицей *да* (*да и тогда*) подчеркивает гипотетический характер авторского рассуждения, усиливая субъективную модальность высказывания.

Также в рассмотренном примере фиксируется высокая степень оценочности: *доступно невероятное количество данных, самые разные тексты, на всех возможных языках, очень трудно..* Характерно, что оценочность усиливается благодаря градационной конструкции (*не просто посмотреть, как люди употребляют то или иное новое слово, но и проследить...*)

Фрагмент-3.

*«Несколько лет назад я рассказывал, **в частности**, о том, что главное разделение всех возможных внешних изменений в истории языка — это деление на изменения фонетические и нефонетические. Фонетические — когда изменяются какие-то звуки. **Например**, когда-то в русском языке та форма, которая сейчас выглядит как буду, звучала как [бо^ндо^н] — с двумя носовыми о, как во французском языке. А со временем оно стало звучать как [буду] — вот такое произошло фонетическое изменение. **С другой стороны**, бывают изменения нефонетические — **например**, когда-то родительный падеж от слова гость был гости: говорилось, **скажем**, у нашего гости, а сейчас говорится у нашего гостя. Здесь тоже как бы и изменилось в а, но это, **конечно**, не переход и в а — просто одно окончание сменилось на другое. Это не фонетическое изменение; в данном случае это замена морфем.*

*Разница между первым и вторым типом оказывается для лингвистики весьма существенной. **В частности**, для тех проблем, которые мы сегодня будем рассматривать, она тоже будет важна. Тут примеров довольно много. При изменении второго типа довольно часто возникают варианты, как Меркулов и Меркурьев. Могут быть и очень близкие слова,*

в которых, **однако**, в одном произошло изменение, а в другом нет.

Например, это часто бывает в заимствованных словах».

(А.А. Зализняк. Лекция «Слова *уже* и *или*»)

Третий фрагмент представляет собой расшифровку лекции А.А. Зализняка, посвященную акцентологической проблематике на пример слов *или* и *уже*. Выполняя расшифровку, мы обратили внимание на интонационное выделение вводных конструкций, подчеркивающее их особое положение в структуре предложения. Помимо уже рассмотренных вводных слов и конструкций следует обратить внимание на вводное слово **в частности**, которое используется для соотношения общего и частного планов высказывания.

Встреченное в этом фрагменте вводное слово *скажем* выполняет ту же функцию, что и слово *точнее* в предыдущем фрагменте – указание на то, что мысль выражена приблизительно. Одновременно слово *скажем* выполняет в устной научной речи функцию маркера саморефлексии, что свидетельствует о переходе данной единицы в разряд прагматем.

Фрагмент-4

«Результаты магнитной обработки воды, как известно, не нашли теоретического объяснения и сами результаты нестабильны и требуют дальнейшего изучения. Поэтому, для понимания процесса, необходимо исследовать воздействие магнитного поля на кристаллы солей жесткости. соли жесткости представлены в основном кристаллами двух типов, которые образуют сросшиеся друг с другом друзы достаточно большой прочности. В дальнейшем такие группы кристаллов способствуют осаждению на них новых кристаллов, образуя плотную накипь.

*В результате воздействия магнитного поля на воду, протекающую со скоростью 0,2 м/с, уменьшилось количество агрегатированных кристаллов. Число кристаллов уменьшилось, а адгезионная способность осталась той же. **Возможно**, это связано с меньшей скоростью протекания, так как магнитное поле на неподвижную воду действует гораздо слабее».*

(Ражева О.В., Поезжалов В.М. Влияние магнитного поля на кристаллы солей жесткости воды, научная статья)

Данный фрагмент позволяет сделать ряд наблюдений, касающихся различий не только жанровых, но и тематических. В научной статье естественно-научной тематики наблюдается наименьшее количество средств выражения субъективной модальности по сравнению с текстами гуманитарной сферы. В приведенном фрагменте нам встретились исключительно квалификация достоверности, реализованной в вводном слове *возможно* и в конструкции *как известно* как указания на коллективный источник: *Результаты магнитной обработки воды, как известно, не нашли теоретического объяснения*. С последним примером связана такая особенность естественно-научных текстов научного стиля, как отсутствие точных цитат и ввод терминов, устоявшихся положений без ссылки на автора данной формулировки. Мы полагаем, что это связано с установкой текста естественно-научного содержания на знание, а не на слово, в отличие от текстов гуманитарной сферы.

Таким образом, проанализировав фрагменты научного стиля разных жанров и подстилей, в устной и письменной форме, мы пришли к следующим выводам:

1. Для выражения субъективной модальности используются различные средства: синтаксические фразеологизмы, повторы, построения с модальными частицами, вводные слова и конструкции, а также субъективно-оценочные реакции выражаются с помощью порядка слов и интонационных средств.

2. Субъективная модальность выражается комплексно: вводные слова и конструкции сопровождаются в предложении другими средствами выражения модальности: оценочной лексикой, повторами, цитированием авторитетных источников и т.д.
3. Общей квалификацией для всех подстилей и жанров научной речи является квалификация достоверности/недостоверности информации, характеристика степени выявления того или иного признака, оценка разного рода соответствий/несоответствий излагаемых фактов представлению автора о действительности, идентичности или адекватности. Данная квалификация обнаружена во всех приведенных примерах.
4. Между тем в текстах разных научных подстилей и жанров, а также в устной и письменной его разновидностях наблюдаются и существенные различия в объектах оценки и представленных квалификациях. Так, в собственно-научном подстиле письменной разновидности преобладают (помимо общей для всех подстилей квалификации достоверности), квалификации и оценки, обусловленные намерением подчеркнуть, выделить, со- и противопоставить разные части информации: тем не менее, впрочем, с одной стороны, с другой стороны..., например, в частности, во-первых, во-вторых..., наконец, как говорилось выше и др.
5. В научно-популярном подстиле в наибольшей степени представлена квалификация положительной/отрицательной оценки: одобрение, похвала, удовлетворение, предпочтение, возражение, неодобрение, порицание, досада и др. Если в целом в научном стиле данная квалификация направлена преимущественно на оценку эффективности выбранных норм, принципов и методов научной деятельности, успешности/неуспешности применяемых методов, новизны научной информации, степень важности проблемы, то в научно-популярном подстиле данная квалификация имеет гораздо более широкую

направленность. Так, в примере-2 положительной оценке подвергается возможность наблюдать большое количество языков, доступных для анализа, количество текстов и данных, предоставляемых интернетом и т.д. Это связано с необходимостью популяризации научного знания, что приводит к наличию яркой и разнообразной оценочности.

6. В научных текстах используются формы предиката, которые относят информацию к сфере Я. В случае обращения к иным источникам используются вводные слова и конструкции, вводящие чужую речь (по словам, по мнению), например, во фрагменте-1 : *как указывал Бахтин...*
7. В естественно-научных текстах научного стиля наблюдается регулярное отсутствие точных цитат, кроме того, термины, законы и теоретические положения, относящиеся к устоявшимся научным данным вводятся без ссылки на автора той или иной формулировки. В таких текстах преобладает авторский пересказ концепций, положений других исследователей без прямого цитирования. Мы полагаем, что это связано с установкой текста естественно-научного содержания на знание, а не на слово, в отличие от текстов гуманитарной сферы. Кроме того, большинство терминов естественно-научной сферы более конкретны и их значение формулируется по устоявшимся образцам, термины гуманитарных наук часто обладают большей субъективностью и абстрактностью, в связи с чем требуются регулярные отсылки к авторам дефиниций.
8. Воздействующая сила научного текста во многом зависит от степени проявленности его субъективной модальности. Реализация этой воздействующей функции научного текста зависит не только от подстиля и жанра научного стиля, но и от субъективных факторов, таких как возраст, научный и социально-ролевой статус автора и т.д. Так, в частности, опытные профессора используют больше средств выражения субъективной модальности в устной речи как собственно

научного, так и научно-популярного подстиля, о чем свидетельствуют рассмотренные лекции А.А. Зализняка, Б. Иомдина и др. ученых. Сравнение большого количества фрагментов записей лекций различных ученых разного возраста, научного статуса показывает высокую степень варьирования частоты выражения субъективной модальности. Так, в отличие от лекций А.А. Зализняка и Б. Иомдина, ряду ученых свойственно минимизировать средства выражения модальности. Следовательно, степень выраженности субъективной модальности не определяется в полной мере требованиями подстиля и жанра.

9. Важную роль для выражения субъективной модальности играет композиция научных текстов разных жанров. Так, в академической монографии самой насыщенной средствами выражения субъективной модальности фрагментами являются введение и заключение. В научной статье таким важным субъективным звеном является вводная часть и описание результатов исследования. И наоборот, например, в описании методик, экспериментов, опытов средства выражения модальности практически полностью отсутствуют.

Для автореферата композиционные центры субъективной модальности - это разделы «Введение», подразделы «Новизна» и «Практическая значимость исследования», а также раздел «Выводы».

Анализ лекций академика А.А. Зализняка показал, что масштаб личности ученого определяет степень выраженности субъективной модальности его научного текста. Высокий статус ученого-академика коррелирует с максимально широким использованием вводных конструкций как основного средства выражения субъективной модальности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

При первичном анализе была выявлена положительная корреляция коммуникативных целей текста с наличием и видом вводных конструкций, которая объясняет намного более низкий процент использования вводных конструкций в текстах научно-учебного и в некоторых жанрах научно-популярного подстиля (энциклопедии, справочники, учебно-методические пособия), излагающих материал как набор фактов, а не систему доказательств.

В результате анализа выяснилось, что наиболее частотными в анализируемых научных текстах являются вводные конструкции, выражающие различные этапы логического развития мысли (во-первых, во-вторых, следовательно, таким образом). Эти конструкции характерны прежде всего для собственно-научного подстиля, а также для тех жанров иных подстилей, где требуется рассуждение и доказательство в процессе передачи научной информации. Также весьма частотны во всех подстилях вводные конструкции, выражающие степень достоверности или определяющие способ и характер выражения мысли (пожалуй, конечно, наверное, вне всяких сомнений; серьезно, думаю, мы полагаем), а также вводные конструкции, выполняющие контактирующую функцию (кстати, согласитесь, представьте, представьте себе).

Также мы выяснили, что выбор определенных типов вводных слов, указывающие на степень достоверности и на уровень уверенности говорящего, используются в научном тексте в зависимости от контекста употребления, поскольку автор добивается от читателя внутреннего согласия со сказанным.

Так, например, когда автор апеллирует к общеизвестным истинам, общеупотребительным выражениям и неоспоримым фактам, он использует такие слова, как “известно”, “понятно”, “вне всяких сомнений” (пример: “Вне всяких сомнений, алгоритмы квантовой информатики применимы к декодированию всех выше перечисленных последовательностей» // журнал «Наука и жизнь» Вводные конструкции “конечно” «без сомнения» и др. применяются также при неочевидных логических переходах, то есть, с целью убеждения при помощи демонстрации собственной уверенности (примеры: “никто, конечно, не станет термометром измерять температуру почвы” (научно-популярная статья в журнале «Здоровье»).

Конструкции, говорящие о неуверенности автора, выражающие сомнение (“пожалуй”, “думаю”), напротив, используются при более мягком убеждении,

когда автор научного сообщения стремится подчеркнуть честность, научную объективность по отношению к читателю (“Redmond SkyKettle – пожалуй, первый и единственный прибор, удовлетворяющий современным техническим требованиям). Далее мы выяснили, что вводные конструкции, несущие на себе контактирующую функцию, как правило, связывают собой части повествования, усиливая функцию сказанного. “Кстати” используется в случае необходимости сообщить какую-то важную новость, предваряя сообщение (Кстати, в течение ближайших двух недель были проведены испытания, позволившие установить взаимозависимость ускорения и коэффициента теплоты).

Вводные конструкции “Представьте себе”, “вообразите” обращаются к воображению читателя, создавая позитивный образ обсуждаемого предмета, актуальный характер проблемы и т.д. (Представьте себе, современные приборы позволяют достичь неожиданного эффекта»). Некоторые вводные слова и конструкции могут иметь более одной функции, часто совмещая несколько. Так, “представьте себе”, “вообразите” можно отнести не только к выполняющим контактирующую функцию, но и к передающим эмоциональную окраску наравне с “к счастью” и др. В свою очередь, конструкции, передающие эмоциональную окраску, нередко сначала формируют негативные или неопределенные ожидания, а затем, неожиданно – позитивные, создавая у читателя ощущение уникальной, возможности познакомиться с научным открытием. Чаще всего такие приемы используются в научно-популярном подстиле.

Нами было обнаружено много случаев использования вводных конструкций, указывающих на источник сообщения (“по мнению”, “по словам”, “согласно данным” и др.). Характерно, что такие конструкции находятся рядом с такими характеристиками, как “первый”, “лучший”, “единственный”, и являются по сути обязательными, поскольку ссылка на объективный источник, независимое исследование или контролирующие структуры избавляет автора от каких-либо претензий со стороны научного сообщества, требований к объективности научной информации. Таким образом, проведенное исследование позволило выявить наиболее частотные вводные конструкции, описать способы выражения модальности высказывания в научных текстах – в зависимости от выбранных вводных конструкций, зависимость выбора вводных элементов от подстилей и жанров научного стиля, а также показать механизмы воздействия на читателя средствами вводных конструкций.

Реализация категории субъективной модальности проявляется в научном стиле на семантическом уровне и на уровне средств, в которых выражается категория модальности.

В целом мы убедились, что субъективная модальность в текстах научного стиля ограничена в сфере семантики. Принадлежность научного текста авторскому Я, которое не нуждается во вводе в научное рассуждение других субъектов, а также уверенность автора в достоверности и ценности сообщаемой информации определяет семантическое поле субъективной модальности различных подстилей и жанров. Семантическое поле субъективной модальности может быть представлено как центр и периферия. В центр будут расположены значения авторизации и воздействия, далее будут располагаться оценочные значения как периферия содержательного поля оценочной модальности: это значения «важности» научного знания, «эффективности», «рациональности», «новизны», «востребованности», «необходимости» и др.

Реализация субъективной модальности в научном стиле речи имеет как универсальные характеристики, так и специализированные, зависящие от жанра текста и речевого жанра высказывания, индивидуальных особенностей говорящего и других факторов.

Список литературы

1. Акимова Г.Н. Новое в синтаксисе современного русского языка. М., 1990. С. 56-58.
2. Алимпиева Р.В. Роль ситуативной модальности в реализации аксиологической бинарной модели «поэт — родина» в лирике С. Есенина // 3. Модели в современной науке: единство и многообразие : сб. науч. тр. Калининград, 2010. С. 205—211. 2.
4. Бабенко Л.Г. Оценочный фактор в формировании модального пространства текста // Оценки и ценности в современном научном познании : сб. науч. тр. Калининград, 2009. С. 133—142.

5. Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю. Современный русский язык: в 3 чч. Ч.3. Синтаксис. 2-е изд. М., 1987.
6. В. А. Белошапкова, Е. А. Брызгунова, Е. А. Земская и др.. Современный русский язык: Учеб. для филол. спец. ун-тов / В. А. Белошапкова, Е. А. Брызгунова, Е. А. Земская и др.; Под ред. В. А. Белошапковой.—2-е изд., испр. и доп.— М.: Высш. шк.,1989.— 800 с.
7. Белошапкова В. А. Современный русский язык. Синтаксис. — М.: Высшая школа, 1977
8. Бондарко А.В., Беляева Е.И., Бирюлин Л.А. Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность. Л., 1990.
9. Валгина Н.С. Теория текста. М., 2003.
10. Валгина Н.С. Современный русский язык. М., 2003.
11. Васильев Л.М. Модальные слова в их отношении к структуре предложения // Ученые записки Башкирского университета. 1973. С. 5—60.
12. Ваулина С.С. Оценочность и модальность: специфика межкатегориальных отношений // Оценки и ценности в современном научном познании : сб. науч. тр. Калининград, 2009. С. 3—10.
13. Ваулина С.С., Девина О.В. Авторская модальность как текстообразующая категория (к постановке проблемы) // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. 2010. Вып. 8. С. 8—13.
14. Виноградов В.В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике. М., 1975.
15. Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове). М., 1986.
16. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М., 1981.
17. Грамматика русского языка. Т.2., Ч.1.С. 652.
18. Грамматика современного русского литературного языка. С.645.
19. Дешериева Т.И. О соотношении модальности и предикативности // Вопросы языкознания. 1987. №1. С. 33—45.
20. Дмитриева Л.К. Обращение и вводный компонент.Л., 1976.
21. Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М., 1982.

22. Золотова Г.А., Онипенко Л.К. Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М., 1998. С. 207-210.
23. Камынина А.А. Современный русский язык. Синтаксис простого предложения. М., 1983.
24. Кохановский В.П. Философия. М., 1999.
25. Лекант П.А. Синтаксис простого предложения. М., 2004.
26. С.С. Ваулина, Краснова Т.И. Субъективность — модальность (материалы активной грамматики). СПб., 2002.
27. Кукса И.Ю. Модальная специфика русской рукописной газеты «Вестикуранты» // Известия Саратовского университета. 2011. Т. 11, вып. 4. Сер. : Филология. Журналистика. С. 23—29.
28. Онищук М.Т. Роль вставных конструкций в языке писателя (на материале современной французской художественной, прозы) // Анализ стилей зарубежной и научной литературы. Л., 1989. - Вып.6. - С.72-79.
29. Островерхая И.В. Средства выражения модального значения возможности в романе Л.Н. Толстого «Анна Каренина» (функционально-семантический аспект) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Калининград, 2004.
30. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. М., 1956.
31. Прияткина А.Ф. Русский язык: синтаксис осложненного предложения. М., 1990.
32. Распопов И.П., Ломов А.М. Основы русской грамматики. Воронеж, 1984.
33. Распопов И.П. Строение простого предложения в современном русском языке. М.: Просвещение, 1970. - 191 с.
34. Русская грамматика. Под ред. Н. Ю. Шведовой (гл. ред.). — М.: Наука, 1980. — Т. 2: Синтаксис. — 714 с.
35. Русская грамматика : научные труды : в 2 т. / ред. Брызгунова Е. А., Габучан К. В.. — М. : Институт русского языка имени В. В. Виноградова, 2005.
36. Сергунина Т.А. Роль модальности в определении семантики высказывания и текста // Русское языкознание. Киев, 1990. Вып. 20. С. 108—114.

37. Современный русский язык. Теоретический курс / Под ред. В.В.Иванова.- М., 1989.
38. Современный русский язык / Под ред. В.А.Белошапковой, Е.А.Брызгуновой,- М., 1989
39. Современный русский язык: Синтаксис: Проблемы и методы исследования / Под ред. Д.Н.Шмелева М., 1987. — 138 с.
40. Современный русский язык/ В.А. Белошапкова, Е.А. Брызгунова, Е.А. Земская и др. Под ред. В.А. Белошапковой. М., 2003.
37. Столярова И. В. Модальная характеристика вводного компонента в предложении // Модальность в ее связях с другими категориями.- Новосибирск, 1992. С. 113-121.
38. Ткаченко А.И. Текстобразующая роль модальности в газетно-публицистическом дискурсе (на материале новостных заметок и аналитических статей) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Калининград, 2011.
39. Трофимова И.А. Субъективная модальность в художественном тексте (на материале прозаических произведений А.П. Чехова) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Калининград, 2004.
40. Тураева З.Я. Лингвистика текста и категория модальности // Вопросы языкознания. 1994. №3. С. 10—114.
41. Человеческий фактор в языке: коммуникация, модальность, дейксис.-М., 1992
42. Шаймиев В. Д. Вставные конструкции в аспекте их текстового изучения: Автореф. дис. канд. филол, наук,- Л., 1982.
43. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. Л.: Учпедгиз, 1941. -
44. Шведова Н.Ю. Спорные вопросы описания структурных схем простого предложения и его парадигмы // Вопр. языкознания. 1973. - № 4.
45. Шмелева Т.В. Смысловая организация предложения и проблема модальности // Актуальные проблемы русского синтаксиса.- М., 1984.
46. Шмелева Т.В. Модус и средства его выражения в высказывании // Идеографические аспекты русской грамматики / Под ред. В.А.Белошапковой, И.Г.Милославского.- М., 1988.

47. Шмелева Т.В. Кодекс речевого поведения // Русский язык за рубежом, 1983, №1

48. Эслон П.А. Проблема разграничения модальных значений // Труды по русской и славянской филологии. Тарту, 1997. №1

49. Яковлева Е.С. Значение и употребление модальных слов, относимых к разряду показателей достоверности/недостоверности: Автореф. дис. .канд. филол. наук.- М., 1983

50. Яковлева Е.С. Значение и употребление некоторых слов, выражающих достоверность // Русский язык для студентов-иностранцев. Вып. 21.-М., 1982.-С.24-31.

